

Концептуализация истории в творчестве Мо Яня

Научный руководитель – Тугулова Ольга Доржиевна

Каунев Дмитрий Николаевич

Студент (бакалавр)

Бурятский государственный университет, Восточный институт, Улан-Удэ, Россия

E-mail: kaunevdim@gmail.com

Как в отечественной, так и в зарубежной синологии творчеству Мо Яня посвящено немало трудов и материалов, а интерес к нему, судя по датам публикации статей, не угасает с начала двухтысячных. Вклад автора в развитие мировой литературы уже был оценен общественностью, и в 2012 году Мо Янь получает Нобелевскую премию по литературе.

В нашем исследовании предпринята попытка в рамках романов «Красный гаолян» и «Большая грудь, широкий зад» концептуализировать понятие китайской гражданской войны. Для литературоведческого анализа были задействованы герменевтические методы, а также описательный, структурный и метод концептуального анализа.

Таким образом, объектом исследования становится понятие гражданской войны в Китае, а предметом является нарративная и образная специфика вышеупомянутых работ Мо Яня.

В прозе Мо Яня большое внимание уделяется действиям разного рода военных формирований, среди которых встречаются коллаборационисты и партизаны, коммунисты и гоминдановцы. На примере анализа произведения «Большая грудь, широкий зад» можно убедиться в существовании связанной с судьбами данных формирований нарративной структуры. В начале это всегда хорошо экипированные и воодушевленные воины, готовые сложить свои головы за правое дело, а в конце это распустившаяся солдатня, на место которой скоро придет другая, чтобы повторить цикл. Примером может послужить отряд Ша Юэяна, который потом выбьют, на смену ему придет «антияпонский батальон спецназначения», но и ему в одночасье придет конец: *«Откуда-то влетел десяток каких-то чёрных штуковин, будто упал оставленный молнией навоз. Среди солдат батальона Сыма Ку раздался ужасающий взрыв»* [1].

Как в «Красном гаоляне», так и в романе «Большая грудь, широкий зад» можно обнаружить еще один общий нарратив, раскрывающий плоды деятельности этих формирований, где Мо Янем из раза в раз отмечается обратный скорее плачевный эффект. В самом начале книги «Большая грудь, широкий зад» описывается попытка Сыма Ку задержать наступление японцев поджогом моста, но из-за своей неосторожности он чуть не сжигает и себя, а в дальнейшем японцы все равно входят в город и принимаются жестоко убивать его жителей. В «Красном гаоляне» японский генерал в отместку за убийство японского солдата заставляет *«известного во всём уезде Гаоми мясника Суня Пятого»* заживо освежевать пойманного китайца [2].

В качестве выводов можно обозначить, что в романах «Красный гаолян» и «Большая грудь, широкий зад» содержатся пересекающиеся структуры, которые позволяют нам в рамках текста концептуализировать понятие гражданской войны в Китае, как нечто не просто жестокое, но обреченное на воспроизведение жестокости. В тоже время, благодаря вышеупомянутым ярким образам мы уже можем, цитируя автора, заявить о сопряженности структуры гражданской войны с сюжетами «самосожжения» или «самосвежевания». Точно так же как братоубийственная война это суть нанесение травм самому себе, так же и действия китайцев в ответ на злую волю японцев приводят к большему злу по отношению к первым

Источники и литература

- 1) Мо Янь. Большая грудь, широкий зад / пер. с кит. примеч. И. Егорова. — Санкт-Петербург: Амфора, 2013. — 831с.
- 2) Мо Янь. Красный Гаолян. История одного рода / пер. с кит. Н. Власовой. — Москва: Текст, 2018. — 478 с.